

А.В. Колобов, А.Ф. Мельничук, Н.В. Кулябина

РИМСКАЯ ФАЛЕРА ИЗ ПЕРМСКОГО ПРИУРАЛЬЯ

В 1987–1994 годах археологическая экспедиция Пермского государственного университета проводила раскопки Мокинского могильника (близ Перми), датированного IV–V веками¹. Помимо захоронений, относящихся к местной гляденовской культуре, обнаружены воинские погребения, которые содержат черты кочевнического, возможно, сарматского влияния: длинные железные мечи с ножнами; украшенными золотой и серебряной фольгой, многогранные бусы из сердолика, поясные наборы из бронзы и серебра. Особенности конструкции могильных ям и наличие известковой подсыпки на их дне также могут быть интерпретированы как черты сарматского влияния.

В одном из таких погребений рядом с обломками железного кинжала или меча (рис.) обнаружена гемма из голубовато-серого халцедона. Форма геммы овальная; высота 40 мм, ширина 35, толщина 22 мм. На тыльной стороне камени имеются два пересекающихся крест-накрест канала. Отмечены сколообразные повреждения на лицевой и особенно тыльной сторонах. Гемма изображает детскую головку (возможно, Амура) с характерной позднеэллинистической косичкой, опускающейся с темени на лоб. Античное происхождение геммы (кат. № 19317 в Пермском областном краеведческом музее) не вызывает сомнений². О.Я. Неверов предположил, что в Мокино обнаружена фалера – медаль римского легионера, относящаяся к периоду ранней Империи³. В пользу данной гипотезы свидетельствует, главным образом, наличие пересекающихся каналов на тыльной стороне геммы, служащих, вероятно, для крепления к панцирю с помощью ремней. Фалеры, чаще всего металлические и больших размеров, наряду с браслетами и ожерельями относились к разряду легионерских наград в период от Августа до Траяна, а до конца II в. – к знакам отличия центурионов⁴. После длительной дискуссии признаны фалерами геммы из стекла и, встречающиеся редко, из полудрагоценного камня, изображавшие чаще членов императорской фамилии, реже – горгон, менад и богов из числа особо почитавшихся военными⁵. Они выпускались только при императорах Тиберии, Калигуле и Клавдии⁶. О.Я. Неверов пер-

¹ Мельничук А.Ф., Оборин В.А., Соболева Н.В. Исследования Мокинского могильника близ Перми // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989. С. 78–81; Соболева Н.В. Раскопки Мокинского могильника // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991. С. 73; Мельничук А.Ф. Раскопки Мокинского могильника близ Перми // Археологические открытия 1994. М., 1995. С. 223 сл.

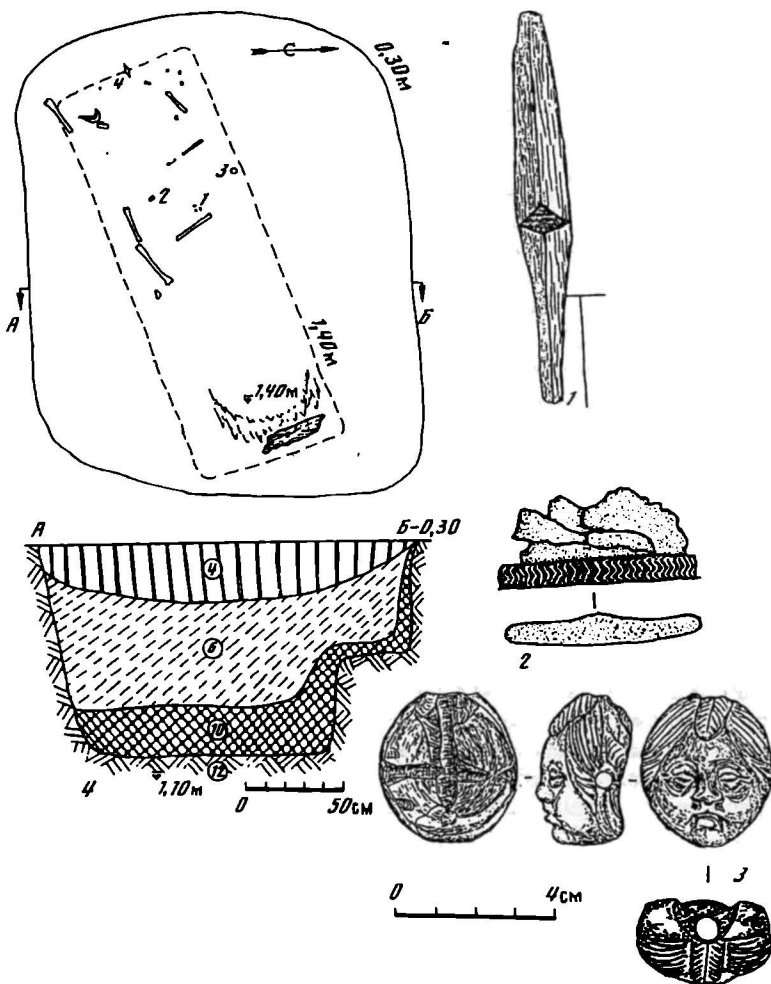
² Авторы выражают признательность старшему научному сотруднику Института археологии АН Узбекистана С.Р. Баратову за ознакомление с коллекцией гемм среднеазиатского происхождения и любезную консультацию по вопросам, связанным с проблематикой евразийских номадов.

³ Авторы выражают глубокую благодарность О.Я. Неверову (Эрмитаж, Санкт-Петербург) за объемную консультацию по античной глиптике и атрибуцию геммы из Мокинского могильника.

⁴ Maxfield V. The Military Decorations of the Roman Army. L., 1981. P. 214.

⁵ Alföldi A. Zu den Glasmedaillons der militärischen Auszeichnungen aus der Zeit des Tiberius // Ur-Schweiz. 1957. 21. S. 80–96; Zwiernlein-Diehl E. Die Antike Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien. Bd. 2. Wien, 1979. S. 109–115; Megow W.-R. Kameen in Rheinischen Landesmuseums Bonn // BJ. 1986. 186. S. 458.

⁶ Alföldi A. Römische Porträtmedaillons aus Glas // Ur-Schweiz. 1951. 15. S. 66–80; Boschung D. Römische Glasphalerae mit Porträtbüsten // BJ. 1987. 187. S. 193–258.

Погребальный комплекс № 98 Мокинского могильника: 1 – наконечник стрелы (кость), 2 – фрагмент ножен меча (серебро), 3 – гемма (халцедон), 4 – схема погребения № 98

вый высказал предположение, что геммы с Амуром из собрания Эрмитажа (кат. № 101, 102) также являются римскими воинскими наградами⁷. Помимо выявленных О.Я. Неверовым аналогий из собрания Парижской Национальной библиотеки (кат. № 167, 171, 172, а также, по нашему мнению, 170)⁸ известна гемма с Амуром, определяемая ее исследователем Й. Сливой как римская фалера, из собрания Краковского Национального музея⁹. Все эти геммы изготовлены из полудрагоценных камней: халцедона, сердолика, сардоникса, агата (см. ниже каталог). Имея форму круга или близкого к нему овала, они сходны по размерам. Известные нам геммы имеют диаметр от 20 до 40 мм. На тыльной стороне большинства гемм зафиксированы следы крепления в форме пересекающихся отверстий. Стиль изображения Амура на них единообразен: луноподобное лицо симпатичного малолетнего ребенка с

⁷ Неверов О.Я. Античные геммы в собрании Эрмитажа. Каталог. Л., 1988. С. 73.

⁸ Babelon M.E. Catalogue des camees antiques et modernes de la Bibliothèque Nationale. P., 1897. Pl. XVIII. М. Бабелон полагал, что на этих геммах изображены горгоны.

⁹ Sliwa J. Rzymska falera ze zbiorow Muzeum Narodowego w Krakowie // Filomata. 1993. 417. S. 388–397.

характерной косичкой, спущенной с темени на лоб. Можно отметить удивительное портретное сходство «Амура» на геммах из музеев Перми, Кракова, Эрмитажа (кат. № 101), Парижской Национальной библиотеки (кат. № 167, 170, 172).

Детское личико Амура на воинской медали – сюжет, не характерный для фалеристики, – требует объяснения. По мнению О.Я. Неверова, «Амур» на фалерах изображает Гая – умершего в малолетстве брата императора Калигулы¹⁰. Ссылаясь на Светония (Caius. 7), О.Я. Неверов напоминает, что по приказу Августа и Ливии их любимый правнук Гай на посмертных портретах изображался в виде Купидона – Амура. Изображение отпрысков правящей династии в виде Амура-Эротов практиковалось еще в позднеэллинистическом Египте. О.Я. Неверов обращает внимание на геммы из собрания Эрмитажа, выпущенные в Египте в период правления Клеопатры, на которых в виде Эротов, как полагают некоторые ученые, изображались ее дети от Марка Антония и Цезаря (кат. № 18–25)¹¹. Вероятно, принцы изображались таким образом потому, что их родители в соответствии с особой приверженностью Клеопатры культу Исиды воспринимались как пара божественных супругов – Исида и Осирис. Как известно, к этому культу, популярному среди римлян, был равнодушен и Август. Маленький Гай был сыном внучки императора – Агриппины – и Германика, очень популярных в армии, а также в восточных провинциях¹². Согласно настоянию Августа, Тиберий – престолонаследник с 4 г. н.э. – усыновил Германика и тем самым сделал его своим наследником (Suet. Tib. 15.2). Хотя Германик дважды удостоивался триумфов (10 г. – за подавление восстания в Паннонии и Далмации, 16 г. – за победу над германцами, благодаря которой Гай Юлий Цезарь получил от сената почетное прозвище Германика), едва ли медаль с изображением одного из его сыновей связана с этими событиями. Согласно мнению А. Альфельди – наиболее авторитетного исследователя «портретных» римских фалер, первые медали подобного рода были выпущены при Тиберии, т.е. после 14 г.¹³ Маловероятно, чтобы после памятного выступления рейнских легионов в 14 г., стремившихся провозгласить новым правителем Германика, Тиберий допустил выпуск медалей с изображением детей последнего. Более того, главным «виновником» побед Германика в 16 г. считался Тиберий, ибо война проводилась *ductu Germanici, auspiciis Tiberii*. С триумфом 16 г. скорее может быть связана эмиссия медалей с изображением Тиберия в компании с Германиком и Друзом младшим – сыном Тиберия¹⁴.

Более вероятно, на наш взгляд, связывать выпуск рассматриваемой здесь медали с периодом правления императора Калигулы (37–41 гг.). Молодой император, отличавшийся экстравагантным характером и к тому же не имевший законной жены и наследников по мужской линии, должен был прилагать дополнительные усилия для обоснования своего права на престол. Современные исследования дают основания полагать, что заговоры с целью свержения Калигулы были не плодом его воспаленного воображения, а реальностью¹⁵. Одним из заговорщиков, согласно версии Дж. Балсдона, был наместник Верхней Германии, консул 26 г. Гней Корнелий Лентул Гетулик, близкий соратник Сеяна – всесильного временщика при Тиберии. Возможно, Гетулик участвовал в заговоре с целью возвести на трон Эмилия Лепида – сводного брата Калигулы¹⁶. Особое ожесточение Калигулы вызывала популярность Гетулика в рейнских легионах, среди которых родители императора, да и он сам, будучи ребенком, когда-то пользовались искренней любовью (Tac. Ann. I. 69). А между тем расположение рейнских легионов – сильнейшей на тот момент группировки римской

¹⁰ Неверов. Античные геммы... С. 73.

¹¹ Там же. С. 44 сл.

¹² Trillmich W. Familienpropaganda der Kaiser Caligula und Claudius. B., 1988. S. 32, 43.

¹³ Alföldi. Römische Porträtmedaillons... S. 74. Д. Бошунг, правда, полагает, что первые фалеры с изображениями Тиберия появились еще в правление Августа (op. cit., S. 228, 231).

¹⁴ Boschung. Op. cit. S. 234–243.

¹⁵ Balddon J.P.V.D. The Emperor Gaius. Oxf., 1934. P. 66, 71, 77.

¹⁶ Ibid. P. 71.

армии – было крайне необходимо императору. Однако два десятилетия мира на Рейне ослабили дисциплину и боевой дух в дислоцированных там войсках, что проявлялось в неудачах, которые терпели римляне в мелких стычках с германцами¹⁷. Высмеянный античными авторами «германский поход» Калигулы, совершенный в 39 г., Дж. Балсдон вполне обоснованно оценивает как маневры с форсированием Рейна, призванные восстановить дисциплину и *fides* легионов после устранения Гетулика¹⁸. По окончании учений в соответствии с римской традицией осуществлялись демобилизация ветеранов и награждение отличившихся. Находки стеклянных медалей с изображениями Калигулы, а также его родителей – Германика и Агриппины – в местах размещения воинских частей на территории римской Германии и Британии¹⁹ определенно свидетельствуют о связи этих фалер с рейнскими легионами, впоследствии составившими армию, вторгшуюся на Альбион. Лучшим средством утверждения своего престижа в рейнских легионах для Калигулы было обращение к авторитету родителей. Монеты с изображениями Германика и Агриппины чеканились с начала и до конца его правления²⁰.

Император Гай был единственным из принцепсов, кто в своей династической пропаганде уделял значительное внимание братьям и сестрам. Агриппина младшая, Друзилла, Ливилла изображались на сестерциях Калигулы в образах *Securitas*, *Concordia*, *Fortuna*²¹. После смерти Друзиллы император повелел поставить ее статуи в Сенате и в храме Венеры (Dio Cass. 59. 11. 1–3). Умершие еще в период правления Тиберия братья Калигулы Нерон и Друз изображались по его приказу на дупондиях в качестве всадников – Диоскуров²². Им посвящались также статуи, о чем свидетельствуют надписи CIL. VI. 31293 – Рим, AE 1938, 68 – Ядер, Далмация. Демонстративное внимание Калигулы к членам своей фамилии, в том числе и умершим, может быть интерпретировано как стремление утвердить свою династию. Резонно предположить, что умерший еще до рождения Калигулы его старший брат занимал соответствующее место в династической пропаганде императора Гая. Не последнюю роль, возможно, играла известная всем привязанность императора Августа именно к этому принцу. В будущем она могла оказаться решающей в определении престолонаследника. В этом случае для Калигулы – полного тезки своего покойного старшего брата – было важно подчеркнуть особую связь с ним как еще один аргумент легитимности занятия трона.

Новации династической пропаганды императора Гая можно объяснить, если учесть то обстоятельство, что для него идеалом правителя и образцом для подражания был один из его предков – Марк Антоний²³. Подражая Антонию, Калигула попытался перенести в Рим некоторые обычаи царского двора Птолемеев. Помимо пристрастия к культу Исиды, кстати, хорошо известному в Риме, и подчеркнуто деспотического стиля правления к таковым может быть отнесено сожительство с сестрами, и прежде всего с Друзиллой. Именно с ней Калигула связывал, очевидно, перспективы своей династии²⁴. Изображение принцев на геммах в виде Эротов–Амуров было, по нашему мнению, еще одним заимствованием Калигулы из арсенала династической пропаганды Птолемеев. Не вызывает сомнения ориентация авторов, создававших фалеры с «Амурами», на египетские прототипы периода правления Клеопатры VII. После римской оккупации Египта многие мастера глиптики были вывезены в Италию, где под покровительством императоров было создано несколько центров изготовления

¹⁷ Ibid. P. 66.

¹⁸ Ibid. P. 79; *Balsdon J.P.V.D. The Principate of Tiberius and Gaius* // ANRW. II, 2. B.–N.Y., 1981. P. 94.

¹⁹ *Boschung*. Op. cit. S. 243–248. По мнению М. Хенига, медаль с изображением Германика в окружении сыновей: Гая (будущего принцепса), Нерона и Друза была выпущена в начале правления Тиберия (*Henig M. A Corpus of Roman Engraved Gemstones from British Sites*. L., 1974. BAR, 8(1). P. 82).

²⁰ *Trillmich*. Op. cit. S. 32–43.

²¹ *Ferrill A. Caligula Emperor of Rome*. L., 1991. P. 71.

²² *Trillmich*. Op. cit. S. 39; *Alföldi. Römische Porträtmédallions...* S. 75.

²³ *Balsdon. The Emperor Gaius*. P. 13.

²⁴ Ibid. P. 34.

высокохудожественных гемм и камней²⁵. Не исключено, что фалеры с «Амурами» были изготовлены в мастерской североиталийского города Аквилеи, известной экспортом глиптики на Рейн и Дунай²⁶. Возможно, что местом их производства стали мастерские при легионных лагерях на Рейне – в Могонциаке или Ветере²⁷.

В отличие от металлических медалей фалеры из камня выдавались не наборами из 5, 7, 9 штук, а отдельными экземплярами. Вероятно, они крепились в центр набора из металлических медалей, соединяясь с другими фалерами посредством кожаных ремней, продаваемых через пересекающиеся отверстия на их тыльной стороне. Впрочем, эти каналы могут являться следами крепления к металлической оправе. Ученым известны стеклянные «портретные» медали в металлических оправках, навешиваемых на панцирь посредством индивидуального крепления²⁸.

Исчерпывающе объяснить, каким образом фалера римского легионера попала на Западный Урал, невозможно. Наиболее вероятно, что ее появление связано с миграциями кочевников-сарматов. По мнению некоторых ученых, в I в. очередная волна ираноязычных кочевников из глубин Евразии достигла Северного Причерноморья²⁹, что привело к усилению напряженности на дунайской границе Римской империи. Здесь во второй половине I в. происходили частые столкновения между сарматами и римскими войсками, среди которых были и вексилляции рейнских легионов³⁰. Сарматы, как известно, активно участвовали в Маркоманнских войнах (вторая половина II в.) и в гуннских нашествиях на балкано-дунайские и восточные провинции империи (вторая половина IV – первая половина V в.). Для кочевников, хорошо знакомых с халцедоновыми украшениями (халцедон в государства античного мира экспортировался, главным образом, с территории современного Узбекистана), фалера была ценным трофеем. Не исключено, что медаль попала в варварский мир не столь драматическим путем, а в результате торговых контактов или как ценный подарок вождю какого-либо племени³¹.

Согласно данным археологов, своеобразная мода на изделия из халцедона существовала у сарматских воинов с Южного Урала. Бусины из халцедона использовались для украшения кистей или темляков сарматских мечей³². Халцедоновые диски применялись в качестве наверший для рукояток мечей и кинжалов, что, возможно, служило этническим признаком³³. Было бы заманчиво предположить, что фалера, найденная в Мокинском могильнике, служила именно этой цели (как то полагает, например, О.Я. Неверов). Однако для халцедоновых дисков, служивших навершиями для рукояток клинков, характерно поперечное сквозное отверстие в центре, через которое проходил гвоздь, соединяющий диск и рукоятку. Впрочем, не исключено существование иного способа крепления, не требующего сверления диска.

Определение этнической принадлежности последнего хозяина фалеры, погребенного в Мокинском некрополе, затруднено. До сих пор не было данных, позволяющих говорить о перемещениях сарматов в лесную зону Приуралья. Отмеченные выше особенности захоронения, детали вооружения и снаряжения позволяют как будто

²⁵ Sena Chiesa G., Facchini G.M. Gemme romane di età imperiale: produzione, commerci, committenze // ANRW. II, 12.3. B.–N.Y., 1985. P. 11.

²⁶ Henig, Op. cit. P. 29.

²⁷ Sena Chiesa, Facchini, Op. cit. P. 9.

²⁸ Ilakovic B. Portretna medalja iz Burnuma // Anticno steklo v Jugoslaviji. Kolokvij ob 150-letnici Narodnega muzeja v Ljubljani. Supplementum Arheoloski Vestnik. 1974. 25. S. 161.

²⁹ Скрипкин А.С. К вопросу этнической истории сарматов первых веков нашей эры // ВДИ. 1996. № 1. С. 165, 168.

³⁰ Filow B. Die Legionen der Provinz Moesia von August bis auf Diocletian. Lpz. 1906. S. 24.

³¹ Wielowiejski J. Funde von Römischen Medaillons zu beiden Seiten des Rhein – Donau – Limes // Roman Frontier Studies, 1979. L., 1981. S. 1079–1089.

³² Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971. С. 25.

³³ Мошкова М.Г. Позднесарматская культура // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М., 1989. С. 196.

считать погребенного в Мокино воина сарматом. Между тем отсутствие в этом и в родственниках ему захоронениях фибул и грунтовый, а не курганный характер погребения ставят под сомнение сарматскую принадлежность данной группы памятников³⁴. Не исключено, что эти погребения принадлежат носителям местной позднеглядендовской культуры или родственных им финно-угров постпьяноборской мазунинской культуры, переселившихся из бассейна нижней Камы – Вятки. Археологические раскопки последних лет позволяют говорить о распространении бус и дисков из халцедона с отверстием в центре в погребениях позднепьяноборской и позднеглядендовской культуры (III–V вв.) на территории Пермской области и Удмуртии³⁵.

Итак, находка в одном из прикамских могильников античной камеи, обладающей, безусловно, загадочной и богатой событиями историей, является красноречивой иллюстрацией периода Великого переселения народов, характерного для Евразии активизацией миграций, культурных контактов, усложнением социально-политических процессов*.

КАТАЛОГ РИМСКИХ ФАЛЕР С ИЗОБРАЖЕНИЕМ «АМУРА»

1. Головка ребенка в виде Амура. I в. н.э. Темно-синий и белый агат. Овал: 21 × 19 мм. Место хранения: Парижская Национальная библиотека. Инв. № 167. Место обнаружения неизвестно. Следы крепления на тыльной стороне М. Бабеломом, опубликовавшим гемму, не отмечены. Как фалера атрибутирована О.Я. Неверовым (*Античные геммы ...* С. 73).

Babelon. Catalogue ... Pl. XVIII.

2. Головка ребенка в виде Амура. I в. н.э. Коричневый сардоникс. Круг: диаметр 30 мм. На тыльной стороне отмечены четыре пересекающихся отверстия. Место хранения: Парижская Национальная библиотека. Инв. № 170. Место обнаружения неизвестно. Как фалера атрибутирована М. Бабеломом (*Catalogue ...* Р. 87).

Babelon. Catalogue ... Pl. XVIII.

3. Головка ребенка в виде Амура. I в. н.э. Светлый халцедон. Круг: диаметр 38 мм. Следы крепления на тыльной стороне М. Бабеломом, опубликовавшим гемму, не отмечены. Место хранения: Парижская Национальная библиотека. Инв. № 171. Место обнаружения неизвестно. Как фалера атрибутирована М. Бабеломом (*Catalogue ...* Р. 87).

Babelon. Catalogue ... Pl. XVIII.

4. Головка ребенка в виде Амура. I в. н.э. Пепельный халцедон. Круг: диаметр 41 мм. На тыльной стороне отмечены четыре пересекающихся отверстия. Место хранения: Парижская Национальная библиотека. Инв. № 172. Место обнаружения неизвестно. Как фалера атрибутирована М. Бабеломом (*Catalogue ...* Р. 88).

Babelon. Catalogue ... Pl. XVIII.

5. Головка ребенка в виде Амура. I в. н.э. Сердолик (цвет камня О.Я. Неверовым, опубликовавшим гемму, не указан). Круг: диаметр 28 мм. Следы крепления на тыльной стороне геммы также не указаны. Место хранения: Эрмитаж, Санкт-

³⁴ Впрочем, известны сарматские захоронения без курганов. См. Браунд Д. «Препарируя сарматов»: проблемы источниковедческой и археологической методологии // ВДИ. 1994. № 4. С. 170 сл.

³⁵ Вололаго Н.В., Коробейникова Т.А., Пастушенко И.Ю. Исследования средневековых могильников в Прикамье // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар. 1989. С. 49; Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв. Очерки по истории Вятского края в эпоху великого переселения народов. Ижевск, 1963. Рис. 15, 18, 19, 23, 24, 28; Лецинская Н.А. Хронология и периодизация могильников бассейна р. Вятки (I – начало II тыс. н.э.) // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск, 1995. С. 91 сл.

* А.В. Колобов выражает особую признательность профессору Г. Альфёльди (Гейдельбергский университет, Германия). благодаря любезной помощи которого статья была обсуждена на коллоквиуме в Seminar für Alte Geschichte, Heidelberg, а также Немецкой Службе академических обменов (DAAD), благодаря финансовой поддержке которой была осуществлена научная стажировка в Гейдельберге.

Петербург, Инв. № 101. До 1917 г. хранилась в собрании Добычиной (Санкт-Петербург). Место обнаружения неизвестно. Как фалера атрибутирована О.Я. Неверовым.

Неверов. Античные геммы ... С. 73.

6. Головка ребенка в виде Амура. I в. н.э. Халцедон (цвет камня О.Я. Неверовым, опубликовавшим гемму, не указан). Овал 31 × 22 мм. На тыльной стороне – четыре пересекающихся отверстия. Место хранения: Эрмитаж, Санкт-Петербург, Инв. № 102. До 1917 г. хранилась в собрании Строгановых (Санкт-Петербург). Место обнаружения неизвестно. Как фалера атрибутирована О.Я. Неверовым.

Неверов. Античные геммы ... С. 73.

7. Головка ребенка в виде Амура. I в. н.э. Голубой халцедон. Овал 32 × 28 мм. Толщина 15 мм. На тыльной стороне геммы – четыре пересекающихся отверстия. Место хранения: Краковский Национальный музей. Инв. № MNK IV-ZL-1179. До конца XIX в. хранилась в собрании К. Шмидта-Цяньжинского (Краков). Место обнаружения неизвестно. Как фалера атрибутирована Й. Сливой.

Sliwa. Rzymska falera ... S. 391.

8. Головка ребенка в виде Амура. I в. н.э. Голубовато-серый халцедон. Овал: 40 × 35 мм. Толщина: 22 мм. На тыльной стороне – четыре пересекающихся отверстия. Место хранения: Пермский областной краеведческий музей. Инв. № 13917. Место обнаружения: Мокинский могильник близ Перми, датирован IV–V веками. Как фалера атрибутирована О.Я. Неверовым (устная консультация).

A ROMAN PHALERA FROM PERM (URALS)

A.V. Kolobov, A.F. Melnitchuk, N.V. Kulyabina

In 1990 during the excavation of the necropolis Mokino (near Perm, the Western Urals) the archaeological expedition of Perm University discovered an ancient gem. The necropolis dated to 4-5th c. AD served as a cemetery to the native Finno-Hungarian population belonging to the so-called Late Glyadenovo archaeological culture. The structure of the burial where the gem was found and fragments of weapons and equipment suggest Sarmatian influence.

The oval gem is made of clear light-blue chalcedone. The gem depicts a child's head (possibly Amour) with a typical Hellenistic braid. On the reverse side there are two crossing channels. The splits on both sides may be due to its later remodelling into a pommel on a sword handle.

The gem from the Mokino necropolis was identified by O. Neverov, a leading Russian specialist in ancient glyptics, as a Roman military phalera dating to the Early Empire. On his opinion Amour on the phalera is Gaius, Caligula's brother who died in childhood. The boy was the favourite of his great grandfather, Emperor Gaius Octavianus Augustus.

The authors of the article believe that the gem was made during the reign of Gaius Caligula to be used as an award for soldiers of the Rhine legions. Caligula's parents, sisters and brothers were portrayed on coins and medals to inspire soldiers' *fides* to the family and to perpetuate the dynasty. It may be presumed that the representation of Caligula's brother on the gem as Amour was copied from prototypes dating to Cleopatra's reign where her children from Marcus Antonius and Julius Caesar were portrayed as Erotes.

There is no satisfactory explanation of the appearance of the Roman phalera in the Western Urals. It could be connected with Sarmatian migrations. Sarmatians might have used it as a pommel on a sword handle.